

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ДО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (2)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

севич, Элементы общей лингвистики, М., 1977, с.94).

3 Об оптимальном окружении см. А.А.Холодович, Указ.соч.

4 О выделении глаголов движения как особого семантического класса см. Н.И.Носова, О двух типах глаголов движения в бирманском языке, - III и ПИКНВ, XIII, М., 1978.

5 В.Б.Касевич, Выделение некоторых подклассов глаголов в бирманском языке, - "Тезисы конференции по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии", Л., 1969.

В.И.Рудой

К ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА В АБХИДХАРМИКЕ (I)

Становление и развитие лингвофилософской рефлексии в Индии традиционно связывается с брахманическими системами умозрения - Мимансой и Грамматической школой (Vaṣṭakāra). Возникнув из интерпретации ведического ритуала, эти системы сделали язык (vāk) главным объектом исследования, что позволило им внести значительный вклад не только в общую лингвистику, но и в логику, семантику и поэтику..

Однако в истории индийской философской мысли существовали и другие, небрахманические школы и направления, также весьма плодотворно занимавшиеся разработкой различных теорий языка, но на иной, не монистической основе. В этой связи большой интерес для специалистов представляет фрагмент из второго раздела Абхидхармакошабхашьи Васубандху (4 в. н.э.), перевод которого я привожу ниже с незначительными сокращениями. Этот фрагмент построен в форме дискуссии между двумя главными школами раннего буддизма - Вайбхашикой и Саутрантикой, тяготеющей к определенному номинализму.

«"Собрание имен и т.д.² есть совокупность понятий, высказываний и звуков".

Имя (nāma) - это название (nāmadheya) [то, что закрепляет представление или понятие (vadḥjñākaraṇa)], напр., [слово]: цвет, форма, звук и т.д.

Предложение (pada) - это высказывание (vākya), предполагающее полноту значения, напр.: "Все санскриты непостоянны" и т.д. Благодаря ему приходят к пониманию различных отношений

[субъекта] к действию (kriyā), качеству (guṇa) и времени (kāla)³.

Звуки (vyañjana) — это фонемы (akṣara, varṇa), напр.: а, ā и т.д.

— Не являются ли звуки (фонемы) просто названиями букв алфавита (lipyaṅga)?

— Нет, звуки ведь не произносят для того, чтобы дать представление о буквах алфавита; напротив, буквы пишутся для того, чтобы обозначить [определенные] звуки. Иначе как их можно было бы понять из письменного текста (lekhyena), когда они не воспринимаются на слух? Поэтому звуки (фонемы) не являются названиями букв.

Собрание имен (слов), предложений и звуков есть совокупность фонем, понятий и проч. [Здесь корень] uc(a) трактуется в значении "собрание" (samavāya. см. Dhātupāṭha, IV, 114)⁴, отсюда форма samuktī (совокупность). Слово, имеющее значение "собрания", выступает в значении "совокупность". Таким образом, собрание имен (слов) — это, напр., цвет-форма, звук, запах, вкус, осязаемое и т.д. Собрание предложений (высказываний): "Все санскары непостоянны, все дхармы безличны, Нирвана — это покой" и т.д. Собрание (слово)фонем — это, напр., ka, kha, ga, gha, ḍa и т.д.

— Разве все эти [слова, предложения и звуки] не материальны по своей внутренней сущности (gūrasvabhāva)? Ведь поскольку они обладают природой речи (vākṣvabhāvatvāt), они представляют по сути только артикулируемые звуки (śabdātmaḥ). Зачем же называть их [дхармами], не связанными с сознанием (cittaviprayukta)?

— Нет, они не являются по своей природе речью. Речь есть [последовательность] артикулируемых звуков (ghoṣa), а одни звуки сами по себе не дают знания объектов.

— Что же в таком случае [дает это знание]?

— Звуки речи взаимодействуют с именем (vāññāni pravarttate), а имя (слово) дает знание объекта⁵.

— Речь — это не "просто звуки" (ghoṣamātra); речь — это те звуки, посредством которых обозначается (pratīyate) объект⁶.

— Посредством каких же звуков происходит обозначение объекта?

— Тех, относительно которых говорящие (vaktṛ) пришли к соглашению (kṛtāvadhī), что они будут обозначать определенные объекты⁷; так, напр., [еще в древности] договорились, что слово "корова" (gauḥ) имеет девять значений (смыслов):

"Знаний (medhāvī) должен рассматривать слово "корова" как [имеющее] девять значений: речь, пространство (dīg), земля, свет, алмаз, скот, глаз, небо и вода".

Тот, кто считает, что слово (nāma, имя) обозначает объект, тем самым должен с неизбежностью принимать это [условное соглашение] во всех случаях, когда наличествует знание объекта слова (pratītapadārthaka)⁸. Оно [условное соглашение] устанавливается благодаря [общему] знанию объекта слова [т.е. объекта-значения] поскольку само по себе [слово] является "только звуком" (śabdamaṭrāt)⁹. Зачем же придумывать (kalpayitvā) другое значение для "слова" (nāma, имени)?

Кроме того, каким образом речь (звуки речи) "действует" на слово (katham vāññīyāmī pravarttate): порождает (utrādayati) ли [она слово] или проявляет (prakāśayati)? Если порождает, то поскольку речь по своей природе есть [последовательность] артикулируемых звуков, все "просто звуки" будут порождать слова; какой бы ни предполагалась отличительная особенность звука (ghoṣaviśeṣa), будучи "породителем" слова (nāma utpādaka), он должен также обозначать и объект (arthasya dyotaka)¹⁰. Если же [речь] проявляет слово, то поскольку по своей природе она является звуком, все [что есть] "просто звук", будет проявлять слово; какой бы ни предполагалась отличительная особенность звука, будучи "проявителем" слова (prakāśaka), он должен также обозначать и объект.

[Абсурдно предполагать, что звуки речи порождают слово]: в действительности не существует набора (samagryam) звуков, смешивающихся друг с другом в единичном моменте (kṣaṇaikamīlanam)¹¹. Кроме того, абсолютно единичная сущность [т.е. дхарма, какой-то Вайбхашники считают имя, или слово] не возникает по частям¹²; каким же образом звуки речи, порождающие слово, могут ее породить?¹³

- А каким образом последний момент информативного акта (vijñapti), представляющего ряд последовательных состояний, порождает неинформативный акт (avijñapti)?¹⁴

- В таком случае, поскольку [вы полагаете, что] слово возникает благодаря последнему звуку, тот, кто услышит один только этот звук, постигнет и его объект, [что в действительности невозможно]. Если же допустить [чтобы избежать противоречия], что речь порождает (слово)фонемы, которые, в свою очередь, порождают

слово, то и в этом случае мы приходим к абсурду (prasaṅga) поскольку совокупность фонем, существующих в одну и ту же единицу времени, невозможна.

Точно также абсурдно полагать (eva sa prasaṅga), что речь проявляет слово¹⁵.

Кроме того, когда фонема отличается от [звуков] речи (vāgviśiṣṭa), мудрые (prājñā) напрягают свой разум: "как различить их признаки?" и не могут преуспеть в этом. Речь также не порождает фонемы и не проявляет их.

- Но слово может возникать вместе со своим значением (arthasahaaja), подобно [всеобщим свойствам] рождения (jāti) и т.д.¹⁶

- В таком случае слово, существующее в настоящий момент, не может обозначать свой прошлый или будущий объект. Это только родители могут придумывать своим детям те имена, которые они хотят, но разве такие имена рождаются одновременно с детьми? Кроме того, какое слово может возникать одновременно с причинно-необусловленными дхармами, [которые вообще не возникают и не исчезают]? Это как раз и непримемлемо (anistireva) [для Вайбхашиков].

- Однако Бхагаван сказал: "Стихи (gāthā) опираются на слова, а поэзия - на стихи...".

- Здесь "слова" - это звуки речи, относительно которых договорились, что они будут обозначать определенные объекты, а "стихи" - это особое расположение (rasanāviśeṣa) слов; [именно в этом смысле] они "опираются" на слова. Нелепо полагать, что особое расположение [слов] есть реальная сущность (dravya), подобная "цепочке [муравьев]" или "потoku психических состояний"¹⁷. Следует поэтому признать, что существует только фонемы, как [дхармы], обладающие реальной сущностью. Их совокупности и будут собранием слов и т.д., так что бессмысленно (anārthika) постулировать их субстанциональное бытие.

Вайбхашики же утверждают, что собрания слов, [предложений и звуков] существуют реально и входят в группу санскар, не связанных [с сознанием]. Поистине, не все дхармы могут быть объектом умозрения (tarkagamyā)!>

¹ Abhidharmakośabhāṣya of Vasubandhu. Ed. by P. Pradhan, Tibetan Sanskrit Works Series. Vol. VIII. Patna, 1967. II, 47. с. 80-81. В последующих ссылках - АКВ.

² В карике: ādi, и т.д. Сокращение эксплицируется далее в тексте комментария.

3 "Например: Он варит, он читает, он идет; он черный, желтый, красный; он варит, он будет варить, он сварил ... Имя (слово) определяет внутреннюю сущность (svalakṣaṇa) объекта, а предложение - различные отношения, в которых он находится". Sphuṭārtha Abhidharmaśāstravyākhyā by Yaśomitra. Ed. by U.Wogihara, Токуо, 1932-1936, с.182. В последующих ссылках - Vyā.

4 При добавлении к корню суффикса kṭin (введенное Паппи обозначение kṭt - суффикса ti) получается форма samukṭi. См. Vyā., с.183.

5 artham: tām vāsam upādāya padārtham dyotayati. Vyā., с.183.

6 Согласно Яломитре, это точка зрения Саутрантики. См. Vyā. с.183.

7 etena samketapekṣaḥ śabda' rtham pratyūyayati. Vyā., с.183.

8 Термин pratītapadārthaka здесь можно интерпретировать как концепт денотата. Другое понимание этого термина см.; M.Biardeau, Théorie de la Connaissance et Philosophie de la Parole dans le Brahmanisme Classique. Paris, 1964, с.372-373.

9 Ср. перевод Л. де ла Валле Пуссена: "Если поэтому такой-то объект обозначается для слушателя таким-то словом, то это звук речи (ghoṣa), не более, который его обозначает". L'Abhidharmaśāstra de Vasubandhu. Traduit et annoté par L. de la Vallée Poussin. Chapitres 1-9. Paris, 1923-1931. Ch.I, p.240. В последующих ссылках - L'AK.

10 у Валле Пуссена: "Если вы отвечаете, что слово производится только звуком определенной природы - артикулируемым звуком, varṇatmaka, - мы говорим, что этот вид речевого звука, который способен производить слово, будет способен также обозначать и объект". L'AK., I, p.241.

11 "Когда слово состоит из разных звуков, то его возникновение рассматривается как зависимое от разных звуков. Из этого следует, что произнесенные в данный момент звуки [сразу же] исчезают, поэтому их одновременная сохраняемость (avasthāna) невозможна". Vyā., с.183.

12 "... как, например, мыслится (kalpyate) возникновение

посуды, одежды и проч., существующих в относительном смысле (praĵāpti - satah)". Vyā., с.183.

I3 Подробную экспликацию см. у Яномитры. Vyā., с.184.

I4 О неинформативном акте (aviĵāpti) см. АКВ, I, II; IV,3.

I5 "Совокупность звуков [существующих в один и тот же момент], немислима, и дхарма как целостная [сущность-слово] не может проявляться по частям" и т.д. См. Vyā., с.184.

I6 О всеобщих свойствах в буддийской философии см. АКВ, II,45.

I7 Согласно Саутрантике, "цепочка муравьев" и "поток психических состояний" существует лишь как "имя" (nāma), а не как реальность в себе (dṛavyatah).

А.С.Четверухин

ФУНКЦИЯ СТАРОЕГИПЕТСКИХ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ
 В СОЧЕТАНИИ $\square \text{G} \square \downarrow \downarrow \text{pw-p(w)-nn}$ НА МАТЕРИАЛЕ
 ТЕКСТОВ ПИРАМИД, § I67 а

Указанное сочетание никем до сих пор специально не рассматривалось, хотя, по нашему мнению, оно заслуживает отдельного исследования, поскольку перед нами очень редкая и непростая синтаксическая конструкция, от понимания которой зависит толкование и перевод египетского текста, не говоря уже о том, что она интересна сама по себе в сугубо теоретическом плане. Это тема нашей заметки.

Текст^I

W ²⁴⁰				
N ⁷¹⁰⁻³				
Nt ⁵³³				
Wd [?]				
J ²⁸⁶				

Условная транслитерация

W²⁴⁰ $\underline{d}d\text{-}mdw$ (J.) $\text{tm}(\cdot j)$ z'.k pw p(w) nn Wsjrt***
 dj.n.k sdb.f^cnh.f